Снег перед ними сгущался, и идти по дороге становилось всё труднее. Они оба держали мечи низко в воздухе. Утёс представлял собой сотню футов льда - повсюду виднелись ледяные пещеры и расщелины всех размеров.

Бай Цзы Хуа легко рассеивал все магические образования и ловушки, которые им попадались. Однако им до сих пор не повстречался ни один демон. У него было слабое предчувствие, но он не мог четко сформулировать, в чём оно заключалось.

Бай Цзы Хуа опустил голову и сказал Хуа Цяньгу: «Будь осторожна, они знают, что мы здесь». Жестокая битва была неизбежна и, к счастью, культивация Хуа Цяньгу больше не была слабой. Более того, находясь рядом с ним сейчас, она получила хороший шанс для тренировок.

«Это здесь», - Бай Цзы Хуа закрыл глаза и сосредоточился. Теперь он мог чувствовать дыхание каждого живого существа в радиусе ста миль.

Они оба слетели вниз с утёса, скользя по ледяной стене. В её центре оказалась ледяная пещера. Хуа Цяньгу, держа в руках меч, сделала несколько шагов. Внезапно она почувствовала, как земля исчезла у нее под ногами, а под ней появилась огромная яма. Внутри ямы горело пылающее пламя. Она испустила крик. Ее тело не смогло воспарить и вместо этого упало прямо в огонь, и пламя мгновенно поглотило её.

- Сяо Гу!

Бай Цзы Хуа громко вскрикнул. Он видел, как она упала на землю, свернувшись в клубок. Она выглядела так, словно ей было очень больно.

Услышав голос Бай Цзы Хуа, мозг Хуа Цяньгу внезапно прояснился. Когда она огляделась вокруг, она сидела на льду, как ни в чем не бывало.

- Что случилось? Где же дыра? Где огонь? - Хуа Цяньгу почувствовала ледяную поверхность вокруг себя.

Бай Цзы Хуа сразу всё понял и помог ей подняться.

- Похоже, что тот, кто пришел на этот раз, - это Лань Юй Ланьфэн. Она искусна в создании иллюзий и управлении разумом, а также хороша в создании морока, чтобы парализовать и ранить своих противников. Даже если это ложь, если твой мозг верит в это, твоё тело также пострадает. Ты всегда должна помнить, что то, что видят твои глаза, может быть ненастоящим. Ты должна отрешиться от всех других мыслей и хорошо охранять свое сердце. Ты не должна давать ей шанса нанести удар.

- И такое бывает!

Как хорошо, что Лань Юй Ланьфэн не было на горе Тайбай, - подумала Хуа Цяньгу. Если бы Лань Юй Ланьфэн превратилась в чье-то подобие или попыталась взять под контроль ее разум, она не продержалась бы так долго.

Хуа Цяньгу заставила себя продвинуться на пару шагов. Она чувствовала, как все ее тело болит от падения, а сердце горит от огня, и всё же она не видела никаких ран. Она потерла висок и продолжала твердить себе, что это ложь и наваждение.

Спустя долгое время боль и жжение, наконец, исчезли. Как раз в тот момент, когда они вдвоём собирались войти в пещеру, внезапно воздух вокруг них наполнился женщинами в белых одеждах. Их юбки развевались, а рукава плясали на ветру. Их было больше сотни. Все они были бледны, как мертвецы, и выглядели неуместно среди этого снега и ветра.

Хуа Цяньгу отступила на два шага и сильно потерла глаза:

- Это тоже ложь, верно?

- Это... это реально.

Прежде чем Бай Цзы Хуа закончил свои слова, он уже обнажил меч.

Женщины в белом яростно набросились на него одна за другой. Меч Хэншуань Бай Цзы Хуа внезапно вспыхнул ярким светом, и в этот момент все женщины вокруг них превратились в пепел.

В этот момент внезапно раздался приглушенный и приятный звон колокольчика, показавшийся Хуа Цяньгу знакомым.

- Это Слезоточивый Колокол. Сяогу, заблокируй зрение и слух!

- Все в порядке, учитель, я уже изучила силу этого колокола в прошлый раз. Я не умею плакать, поэтому он не действует на меня.

Сказав это, Хуа Цяньгу обнаружила, что пейзаж перед ними начал вращаться и вращаться, а ее тело стало очень горячим и сухим.

Бай Цзы Хуа объяснил:

- Слезоточивый Колокол может не только вызвать самые печальные воспоминания из тайников твоего сердца, но и другие эмоции.

Хуа Цяньгу ошеломленно посмотрела на Бай Цзы Хуа, и ей вдруг захотелось крепко обнять его. Она знала, что наставник был самым красивым, но он всегда был далеко, и его нельзя было осквернить. Он никогда не был таким очаровательным, как сейчас. Между его бровями был даже намек на кокетство, что заставляло ее чувствовать себя так, будто у нее в душе скребутся тысяча маленьких крольчат. Она подумывала о том, чтобы бросить его на землю, а затем откусить несколько кусочков. Приди в себя!

Звон становился все более и более частым, и Хуа Цяньгу становилось все неуютнее и неуютнее. Она поспешно села на землю, скрестив ноги, восстанавливая дыхание и очищая разум. Бай Цзы Хуа сначала протянул руку, желая использовать немного духовных сил, чтобы поддержать ее, но сразу же отдёрнул ладонь, как только коснулся ее спины.

Хуа Цяньгу было совершенно не по себе от странной и незнакомой реакции ее тела, и она не могла не сказать сердито: «Что за злой демонический метод ты используешь. Если кишка не тонка, выйди и сразись со мной!»

В неземном женском голосе послышалась насмешка, эхом разнесшаяся вокруг: «Вы мужчина и женщина, каким демоническим методом я могу использовать этот волшебный колокол? Конечно, всё дело в твоем желании! В этом царстве холода и стужи я так долго ждала вас, умирая со скуки. Не возражаешь, если я стану живым свидетелем эротической сцены между наставником и ученицей?»

Сердце Хуа Цяньгу заколотилось. Не надо! Она не хотела поддаваться извращенке!

Она украдкой взглянула на Бай Цзы Хуа и увидела, что он, казалось, был совершенно невозмутим, но в то же время ничего не делал, просто стоял, глядя на неё с серьезным выражением лица.

Плохо дело, учитель недоволен.

Чувства, только что поднявшиеся в сердце Хуа Цяньгу, тотчас пошли на спад. Она подняла голову и принялась читать мантры, очищающие сердце. Колокол, казалось, становился все меньше и дальше, и красная аура, преследующая их, исчезла.

Бай Цзы Хуа был вполне удовлетворен и слегка кивнул. Он действительно мог бы помочь Сяогу, но эмоции были рождены ее сердцем. Она должна была научиться преодолевать это сама. Это можно было рассматривать как испытание для нее. Трудно отрешиться от семи чувств и шести страстей, даже для бессмертного. Будь на ее месте обычный человек, тот давным-давно сошёл бы с ума, а на Сяогу это повлияло лишь немного. Выходит, он не напрасно много лет обучал её.

Лан Юй Ланьфэн не могла поверить, что божественное орудие, Слезоточивый Колокол, на самом деле не сработал на них обоих. Ладно, Бай Цзы Хуа. Она давно слышала, что он был самым безжалостным и свободным от плотских желаний человеком в царстве бессмертных, но она не ожидала, что даже его ученица не будет околдована. Откуда ей было знать, что у Хуа

Цяньгу и в мыслях не было соблазнить его, ведь она боялась, что Шифу будет очень напуган, если она посмеет прикоснуться к нему с дурными мыслями.

Звон колокольчика постепенно прекратился, и Лань Юй Ланьфэн, привыкшая пользоваться иллюзиями, на этот раз послала учеников Лаошань в атаку. Для Бай Цзы Хуа и Хуа Цяньгу это действительно создало некоторые помехи. Пока Бай Цзы Хуа объяснял технику, которую они использовали, а затем оглянулся, Хуа Цяньгу нигде не было видно!

- Шифу! - Хуа Цяньгу была так напугана, что чуть не потеряла свою душу. Внезапно она увидела, как за спиной ее учителя появился человек в красном. Это был Ша Цяньмо!

- Нет! - всё произошло слишком быстро. Зонт Сотрясающий Землю Ша Цяньмо внезапно испустил яркий свет и превратился в острый меч, который вонзился в грудь ее Шифу. Наставник быстро ударил Ша Цяньмо в живот, и они оба упали со скалы.

Хуа Цяньгу была в ужасе, у неё не было времени думать ни о чем другом. Не говоря ни слова, она последовала за ними вниз по склону.

Несмотря на то, что этот ледяной пик был так высок, что касался облаков, он был не достаточно высок, чтобы ей потребовалось много времени достигнуть земли. Хуа Цяньгу была сильно встревожена, продолжая спускаться со скалы, но она могла видеть только слои облаков, постоянно плывущие вверх и мимо нее. Ее всё больше затапливало тепло, а снег и лёд постепенно исчезли. Вскоре перед её глазами открылось море зелёного.

Когда она спустилась вниз, небо уже потемнело. Высоко в воздухе висела круглая луна. Окрестности превратились в живописные зеленые горы и ручьи, почти как рай на земле.

Хуа Цяньгу вытащила Меч Пресекающий Молитву и сильно порезала себе руку. Хлынула кровь. И всё же пейзаж вокруг нее оставался неизменным. Она чувствовала себя еще более взволнованной и больше не заботилась о том, было ли окружение реальным или ложным, только хотела скорее найти Бай Цзы Хуа.

Она отчаянно побежала, крича: «Шифу! Шифу!» Вокруг было множество птиц и зверей, но она так и не увидела ни Бай Цзы Хуа, ни фигуру Ша Цяньмо.

Хуа Цяньгу ходила кругами полдня и поняла, что заблудилась. Она взмахнула мечом и попыталась взлететь. Однако круглая луна все еще висела высоко в небе, и она не видела никаких следов снега или льда.

Плохо дело, она потеряла Шифу!

Хуа Цяньгу успокоилась и попыталась использовать технику гуаньвэй, чтобы узнать местонахождение учителя. Однако, казалось, существовал какой-то барьер, мешающий ей что-

либо видеть.

Когда она летела по воздуху, перед ней внезапно появилось гигантское озеро. В мягком свете луны озеро блестело, как хрусталь. Поверхность озера была усыпана цветами лотоса, и несколько журавлей скользили по мягкой водной глади.

Внезапно она услышала громкий всплеск. Хуа Цяньгу опустила голову, чтобы посмотреть, и была потрясена открывшейся перед ней сценой. Из воды появилась соблазнительная длинноволосая женщина. В лунном свете она раскрыла объятия, и в этот момент все краски мира сосредоточились только на ней.

Когда Хуа Цяньгу присмотрелась внимательнее, она была так ошеломлена, что прикрыла рот рукой. Ресницы женщины были длинными, пышными и густыми, как слой шифона, закрывая ее зрачок, который сиял, как черная жемчужина. Ее светящаяся светлая кожа была покрыта крошечной рыбьей чешуей. Плавники на ее руках были похожи на танцующих бабочек, блестящие, тонкие и хрупкие, как будто готовые сломаться от малейшего прикосновения. Женщина подняла голову к небу и завыла на луну, издав странный крик, который был самой прекрасной вещью, которую Хуа Цяньгу слышала в своей жизни. Каждая клеточка ее тела, казалось, была пронизана в одно мгновение.

Раздался всплеск, и женщина выпрыгнула из воды, описав красивую дугу на фоне полной луны. В нижней части ее тела оказался настоящий рыбий хвост!

- Ру… Русалка!

Хуа Цяньгу потерла глаза, но столб воды, который устремился к ней, как серебряная нить, сказал ей, что это не иллюзия.

Чудо-дева быстро превратилась в бесчисленное множество фигур в воздухе, размахивающих гигантским трезубцем в руке, и они набросились на нее.

Хуа Цяньгу не знала, почему она вдруг не смогла использовать магию пяти элементов. Как будто всё это пространство было окружено барьером.

- Ты Лань Юй Ланьфэн? Ты... Ты на самом деле русалка!

- Да, - Лань Юй Ланьфэн посмотрела на нее с улыбкой, ее голос был неземным и мечтательным. - Я отличаюсь от той, что ты ожидала увидеть? Тебя ведь зовут Хуа Цяньгу, верно? Ты ученица Бай Цзы Хуа? Я уже давно слышала, как Юнь И и остальные упоминали о тебе, но встретились мы впервые.

Специальностью Лань Юй Ланьфэн была иллюзия, поэтому ее другая магия была не очень мощной. Навыки владения мечом Хуа Цяньгу значительно улучшились, и она могла в какой-то

степени быть с ней на равных. Глядя на множество одинаковых лиц вокруг, она не знала, какое из них настоящее.

Хуа Цяньгу чувствовала себя все более беспокойной и встревоженной. Она по-прежнему не знала, что случилось с ее наставником. Несмотря на осознание того, что Ша Цяньмо не может быть здесь, и то, что она видела раньше, определенно было иллюзией, и это была просто уловка, чтобы отделить ее от ее Шифу, она не могла не чувствовать себя сбитой с толку.

- Где мой учитель?

- Твой учитель? Вероятно, Чуньцюй Бубай и остальные засосали его в котел Шэнь Нун. Может быть, он уже превратился в пепел. Среди них у меня самый низкий уровень культивации, поэтому меня послали разобраться с тобой!

- Вздор! - Хуа Цяньгу потеряла самообладание. Как можно было так легко поймать кого-то вроде ее Шифу? Она знала, что Лань Юй Ланьфэн пытается отвлечь ее, но всё же не могла не волноваться.

Танбао давно проснулась и могла ясно видеть всё со стороны. Однако, как бы она ни кричала, ни царапала и ни кусала Цяньгу, с тех пор как та подпала под власть иллюзии, она ничего не слышала. Как будто они были разделены на два разных мира. Наблюдая, как она все глубже и глубже погружается в иллюзию, не в силах вырваться, Танбао поняла, что Цяньгу попала в беду.

Хуа Цяньгу стиснула зубы. Она подумала про себя: «Пока я сдерживаю тебя, я не верю, что не смогу вырваться из этой иллюзии».

Сказав это, она бросилась вперед с мечом Пресекающим Молитву, атаковав в стиле «плывущие облака и текущая вода». Каждый её удар был выполнен совершенно, следуя инструкциям по бою с мечом.

Она сильно прикусила губу и заставила себя успокоиться. Ее зрение и разум постепенно прояснились, и она быстро опознала настоящее тело Лань Юй Ланьфэн. Меч споро прорезал иллюзии и рассёк ее руку, соскребая немало чешуек. В тот момент, когда Лань Юй Ланьфэн была ранена, на северо-западе неба появилась трещина, открывая желтый кусочек небесного пространства.

Лань Юй Ланьфэн становилась всё более и более измученной по мере того, как шла битва. Она подумала про себя: «Надо же, эта маленькая девочка на самом деле такая могущественная. Негодяй Юнь И, ты действительно обманул меня!»

Хуа Цяньгу протянула руку, чтобы запечатать свои акупунктурные точки, однако тело русалки было скользким, как грязевик, и кружилось вокруг нее. В следующее мгновение рыбий хвост злобно хлопнул ее по спине.

Хуа Цяньгу перенесла сильную боль и попыталась нанести удар в спину. Однако она вдруг увидела, как человек перед ней превратился в Бай Цзы Хуа. Она испытала сильнейший шок. Несмотря на то, что она знала, что это был лишь морок, ее меч невольно замер.

Лань Юй Ланьфэн не преминула воспользоваться этим шансом. Тонкий длинный зеленый рыбий шип, покрытый ядом, внезапно вырос из ее локтя и метнулся в сторону Хуа Цяньгу.

Все это произошло слишком быстро. Когда Хуа Цяньгу, наконец, отреагировала, с неба внезапно слетел человек и встал перед ней, блокируя удар. Несмотря на то, что вокруг него было защитное поле, рыбий шип все равно пронзил его тело. Потекла черная кровь.

Хуа Цяньгу была потрясена до глубины души. Она поспешно поддержала неустойчивую белую фигуру перед собой.

Лань Юй Ланьфэн от души рассмеялась и вернулась в свою первоначальную форму: «Это слишком интересно. Даже если ты знала, что я фальшивый Бай Цзы Хуа, ты все равно не смогла напасть на меня!»

- Шифу! Шифу! - Хуа Цяньгу посмотрела на лежащего на земле человека, который с каждым мгновением становился все бледнее, и поспешно запечатала несколько основных акупунктурных точек в его теле. Дрожа, она достала несколько пилюль Цин Синь и взволнованно протянула ему.

- Не трать напрасно усилия. Это не обычный яд. Он был сделан в котле Шэнь Нун. Противоядия нет. Демоны, монстры, боги или бессмертные - никто не сможет избежать его действия. Даже если он и Бай Цзы Хуа, это ему не поможет.

Когда Хуа Цяньгу увидела, что серебряное сияние вокруг него ослабевает, она поняла, что Лань Юй Ланьфэн не лжёт.

Лань Юй Ланьфэн направила трезубец прямо на нее: «Встань и отомсти за своего Шифу».

Хуа Цяньгу больше ничего не видела и не слышала. Она склонилась над ним и яростно начала высасывать яд из тела Бай Цзы Хуа.

Лань Юй Ланьфэн нахмурила брови: «Ты что, совсем одурела? Разве ты не слышала, как я сказала тебе, что это яд из котла Шэнь Нун? Или ты хочешь умереть вместе со своим Шифу?»

Губы Хуа Цяньгу дрожали, она смотрела прямо на Бай Цзы Хуа широко раскрытыми и круглыми глазами, как будто сошла с ума. Выражение ее лица вызвало мурашки по всему телу Лань Юй Ланьфэн.

Это была ее вина. Это всё её вина. Она причинила вред Шифу. Шифу, ты должен подняться!

Лань Юй Ланьфэн беспомощно покачала головой: «На самом деле я хотела убить только Бай Цзы Хуа. Что касается тебя... В любом случае ты все равно не сможешь выжить».

Она ударила Хуа Цяньгу своим трезубцем. Хуа Цяньгу заботило только обезвреживание яда в теле Бай Цзы Хуа, поэтому она не стала уворачиваться.

Внезапно она услышала легкий звон. Трезубец Лань Юй Ланьфэн был отбит.

Из расщелины в северо-западном небе появился человек, его белые одежды развевались на ветру. Это снова был Бай Цзы Хуа!

- Сяо Гу! - Бай Цзы Хуа увидел, как Хуа Цяньгу отпила из маленькой затейливо украшенной серебряной бутылочки, и из уголка ее губ потекла кровь. Взмахнув рукавом, он опрокинул бутылку.

Эта иллюзия была создана Лань Юй Ланьфэн с помощью котла Шэнь Нун. Несмотря на то, что он чувствовал ее, он долго не мог найти вход. Он был крайне встревожен.

Хуа Цяньгу уронила серебряную бутылочку и подняла голову. Она молча смотрела на него. Почему появился еще один Шифу?

Бай Цзы Хуа еще не видел ее с таким отчаянием в глазах, у него даже в груди защемило. В следующий миг он помог ей подняться.

Хуа Цяньгу протянула руку, чтобы пощупать его лицо, и снова потянулась, чтобы коснуться отравленного Бай Цзы Хуа, лежащего у ее ног. Однако отравленный Бай Цзы Хуа уже распался на крошечные кусочки света.

«Ши... Шифу...» - пробормотала она, прежде чем выплюнуть изо рта черную кровь и рухнуть в его объятия.

Она думала, что он мертв. Она думала, что убила его!

Бай Цзы Хуа использовал свою внутреннюю энергию, чтобы высосать яд из нее.

Хуа Цяньгу быстро покачала головой и попыталась вырваться из его объятий.

- Нет! Шифу! Это яд из котла Шэнь Нун! Ты не сможешь его нейтрализовать!

Бай Цзы Хуа больше не мог так много думать. Не говоря ни слова, он оттащил ее назад и запечатал ее акупунктурные точки, а потом легонько надавил на точку между ее бровей и

высосал из нее как можно больше яда. С ее уровнем культивации, опоздай он ещё чуть-чуть, и она была бы мертва.

Лань Юй Ланьфэн спокойно ждала в стороне. Это был шанс, которого она ждала.

Воспользовавшись рассеянным состоянием Бай Цзы Хуа, она убрала иллюзию, и в этот момент вся область вокруг них стала размытой и туманной, и они ничего не могли ясно видеть.

- Проклятье! – закричала Танбао. Она увидела, как все окружающие деревья, созвездия, цветы, птицы и озера стали двумерными, и ее засосало в гигантский зеленый медный котел.

- Мама Гу То, держись. Я пойду поищу подкрепление, - сказав это, она изо всех сил принялась бороться с тягой котла. Потом она превратилась в луч зеленого света и полетела в сторону льда и снега, исчезнув из виду.

С другой стороны, Бай Цзы Хуа, который держал в руках Хуа Цяньгу, был засосан в котел Шэнь Нун.

- Бай Цзы Хуа, хотя мои иллюзии не влияют на тебя, мне удалось обмануть твою маленькую ученицу. Когда ты перехватил топор Паньгу в последний раз, ты помчался обратно на гору Тайбай и позволил мне уйти, это было твоей самой большой ошибкой. Я знаю, что никто в этом мире не сможет подчинить тебя, бессмертный Чанлю. Однако теперь ты смертельно отравлен и заперт в котле. Даже если ты не умрёшь от яда, огонь самадхи сожжет тебя заживо. Я не верю, что ты не превратишься в пепел!

Хуа Цяньгу чувствовала только невыносимую боль и жар, распространяющийся по всем органам. Ее конечности были стянуты так туго, будто впечатанные воздухом, что были готовы сломаться. Всё вокруг было смутным и расплывчатым, и она ничего не видела. Она могла видеть только волны и волны интенсивного красного цвета, волны тепла, обволакивающие ее. Огромное давление было настолько тяжёлым, что она едва могла дышать. Каждый дюйм ее тела был на грани разрушения, и ей казалось, что ее тело превращается в пыль.

- Шифу!

Она запаниковала и поспешно огляделась. С Шифу всё будет в порядке! С Шифу все будет в порядке! Это всё иллюзия!

Внезапно перед ней пролетел шар серебристого света. Пара теплых и знакомых рук притянула ее к своей груди.

- Шифу! - Хуа Цяньгу чуть не заплакала. Она прижалась к нему так крепко, что скорее умерла бы, чем отпустила.

Лицо Бай Цзы Хуа по-прежнему не выражало никаких эмоций. Однако он был так бледен, что это было страшно.

Подавляя яд в своем теле, он одновременно защищал Хуа Цяньгу от тлетворного действия котла.

Хуа Цяньгу понимала, что они находятся в ужасном положении. Они были пойманы в ловушку в котле Шэнь Нун, и наставник был отравлен смертельным ядом из-за нее. Если это затянется еще немного, они оба сгорят дотла.

- Шифу, это всё моя вина. Я сделала это с тобой... - голос Хуа Цяньгу задрожал. Она ничего так не хотела, как умереть здесь и сейчас, чтобы ее Шифу больше не страдал.

Бай Цзы Хуа покачал головой. Он крепко обнял ее маленькую фигурку, свернувшуюся в его объятиях. Под натиском яростного пламени, желающего испепелить их, щит серебряного света, защищающий их, становился все слабее и слабее. Яд также постепенно разъедал его бессмертное тело. Он знал, что долго не протянет.

- Шифу настиг злой рок. Это не имеет к тебе никакого отношения. Если бы я не был так неосторожен, чтобы привести тебя сюда, ты не была бы обременена мной. Сосредоточь всю свою энергию в диафрагме. Я помогу тебе выбраться из котла.

- Я не хочу, не хочу! - Хуа Цяньгу боролась изо всех сил, брыкаясь и нанося удары изо всех сил. Она знала, что ее Шифу собирается использовать последние силы, чтобы спасти ее и пожертвовать собой. Она не хотела, только не это! Самое большее, что она может сделать, это умереть в этом котле!

- Сяо Гу! - Бай Цзы Хуа крепко обнял ее. Его тело начало дрожать от сильной боли, локализующейся как внутри, так и снаружи.

- Послушай Шифу! - Этот котел Шэнь Нун был божественным орудием. Если они продолжат в том же духе ещё час, вся его внутренняя энергия будет потеряна. И у нее не будет никакой возможности сбежать!

Даже под его защитой Хуа Цяньгу всё ещё чувствовала боль. Это показывало, как сильно страдал Шифу. Она хотела обнять его сзади, чтобы защитить от огня. Однако он упорно держал ее в своих объятиях. Из последних сил он пытался дать ей маленькое место, где она была бы защищена.

Она чувствовала, как Бай Цзы Хуа концентрирует всю свою энергию на ее теле и медленно отпускает ее руку. Хуа Цяньгу медленно поплыла вверх, в то время как он все глубже и глубже погружался в пламя. Хуа Цяньгу изо всех сил пыталась дотянуться до него, чтобы схватить, но продолжала лететь всё выше и выше.

Наблюдая, как растет расстояние между ней и Бай Цзы Хуа, она билась, боролась и плакала, как ребенок.

- Я не хочу! Я не хочу! Я хочу умереть вместе с Шифу!

Тело Бай Цзы Хуа содрогнулось после лёгкого вздоха. Он сложил обе ладони вместе, как будто медитировал, сидя на лотосе, готовый использовать последние силы, чтобы запечатать котел Шэнь Нун и предотвратить рождение Темного Божества.

Хуа Цяньгу наблюдала, как Бай Цзы Хуа распадается на десятки тысяч крошечных световых частиц.

Она больше не могла выносить боль и издала крик, способный расколоть землю. Ее тело на мгновение стало прозрачным, как стекло, прежде чем превратиться обратно. В эту долю секунды между ее бровями появилась странная отметина, радужка стала фиолетовой, а внутри появились бесчисленные узоры и картины.

Бай Цзы Хуа увидел, как она летит к нему и крепко обнимает его. Его распадающееся тело постепенно восстанавливалось, и жизненная сила медленно возвращалась.

- Ты, оказывается… - Бай Цзы Хуа не выдержал и выплюнул еще одну порцию крови.

Внезапно из котла Шэнь Нун вылетели два силуэта, похожих на падающие звезды. Лань Юй Ланьфэн сплюнула кровь и отступила на несколько шагов. Она растерянно уставилась на две фигуры, вырвавшиеся из котла.

Нет! Как это могло случиться? Бай Цзы Хуа явно был отравлен смертельным ядом! Как он мог все еще обладать такой силой, чтобы вырваться на свободу!

Хуа Цяньгу опустилась на колени на снег и обняла его сзади. Она испустила раскалывающий землю вой, такой печальный, что сердце рвалось на части. Уши Лань Юй Ланьфэн кровоточили, и она не могла пошевелиться под силой этого крика. Даже Бай Цзы Хуа почувствовал боль в груди.

- Сяо Гу! - Бай Цзы Хуа увидел ее полный отчаяния взгляд, когда она кричала изо всех сил, и был ошеломлен. Свет вокруг нее исчез, и она немедленно превратилась обратно в свою первоначальную форму.

- Шифу! Шифу! Ты не умер?

- Я жив… - Бай Цзы Хуа слабо покачал головой. Неудивительно, что он не мог предсказать ее судьбу. Вот как оно вышло.

Хуа Цяньгу захотелось улыбнуться ему. Однако мышцы на ее лице все еще были напряжены, и она не могла выказать никаких эмоций. Она могла только крепко держать его руки и дрожать.

Еще чуть-чуть, и она бы его потеряла. Что бы она тогда делала?!

- Осторожно! - Бай Цзы Хуа с силой оттащил ее. В этот момент трезубец Лань Юй Ланьфэн пробил лед.

- Шифу! - Хуа Цяньгу видела, как изо рта Бай Цзы Хуа непрерывно течет кровь. Этот темно-красный цвет был таким ярким, что ей захотелось плакать.

- Ты думаешь, что только потому, что ты смог сбежать из котла Шэнь Нун, тебе удастся уйти от меня?

Лань Юй Ланьфэн непрерывно атаковала. Хуа Цяньгу защищалась с помощью Меча Пресекающего Молитву, однако ее рука все еще дрожала, и она еще не оправилась от предыдущего шока.

Метель становилась все сильнее и сильнее. Лань Юй Ланьфэн время от времени зарывалась в лед, плавая в снегу так же свободно, как и в воде.

Хуа Цяньгу не могла не беспокоиться о Бай Цзы Хуа. Внезапно в воздухе появилось множество женщин в белых одеждах. Бай Цзы Хуа попытался использовать последние силы, чтобы защитить себя, но не смог.

Когда она увидела, что положение Бай Цзы Хуа становится все более и более опасным, а количество ран на его теле растет, Хуа Цяньгу больше не могла ни о чем думать. Она набросилась на трезубец Лань Юй Ланьфэн. Обе ее руки крепко ухватились за два острых лезвия с каждой стороны, в то время как самое длинное лезвие в центре достигло точки между ее бровей. Ее руки были покрыты кровью, и кровь стекала по лезвиям трезубца. Трезубец начал ржаветь и позеленел.

Хуа Цяньгу громко закричала, используя всю свою внутреннюю энергию, чтобы разрушить основание трезубца.

Лань Юй Ланьфэн была потрясена, но быстро нырнула под лед. Однако Хуа Цяньгу не отставала и последовала за ней, ориентируясь по звуку, чтобы скорее пронзить ее сквозь ледяную стену.

Раздался трагический крик, и ледяная поверхность треснула, открывая Лань Юй Ланьфэн, которая корчилась в агонии, когда ее хвост был прибит ко льду.

Хуа Цяньгу поспешно вернулась, чтобы помочь Бай Цзы Хуа подняться, прежде чем оседлать

свой меч и прорваться сквозь линию атакующих женщин, которые были трансформированы из демонических медуз.

Она не знала, как далеко улетела. Ее окружали ледяные равнины, которым не было видно конца. Хуа Цяньгу совершенно потеряла направление. Волны и волны демонов хлынули наружу. Хуа Цяньгу не могла выдержать их бесконечного шквала атак, одновременно защищая Бай Цзы Хуа. Она уже была измотана.

У нее больше не было сил сдерживать свое слово, и ей оставалось только спрятаться в долине. Поддерживая Бай Цзы Хуа, она с усилием шагнула вперед.

Бай Цзы Хуа продолжал выплёвывать один глоток крови за другим.

Вся спина и воротник Хуа Цяньгу были выкрашены в красный цвет. Она не могла сказать, была ли это его кровь или ее собственная.

- Шифу! Ты должен держаться! Шифу… - Хуа Цяньгу дрожала и плакала так сильно, что у нее сел голос. Ее маленькая фигурка едва достигала половины роста Бай Цзы Хуа. Она с трудом тащила его вперед, склонившись под его весом.

Она видела, как красные капли покрывают белый снег. Ее сердце болело так сильно, что она задыхалась. Она не знала, как далеко зашла, когда Бай Цзы Хуа потерял сознание.

Нога Хуа Цяньгу соскользнула, и они оба покатились вниз по заснеженному склону. Хуа Цяньгу, пошатываясь, встала, прежде чем подбежать и крепко обнять Бай Цзы Хуа. В следующий момент она начала передавать ему внутреннюю энергию.

- Шифу! Шифу! Ты должен прийти в себя! - Хуа Цяньгу прикоснулась к его ледяному лицу, которое было почти как у трупа.

Бай Цзы Хуа в полубессознательном состоянии почувствовал запах крови и схватил её за руку.

Хуа Цяньгу отреагировала на это.

- Кровь? Хочешь крови? - Хуа Цяньгу приблизила раненное запястье к губам Бай Цзы Хуа и сильно сжала его. Капля за каплей свежая кровь потекла ему в рот.

http://tl.rulate.ru/book/26661/2163535